

СТАРООБРЯДЧЕСКАЯ БУРЖУАЗИЯ И РУССКОЕ ЗАСЕЛЕНИЕ ДАЛЬНОГО ВОСТОКА В НАЧАЛЕ XX ВЕКА

Ф.А. Селезнев

Нижегородский государственный университет

Абсолютное большинство старообрядцев, как известно, составляли крестьяне, а старообрядческая буржуазия также вся вышла из деревни. Практически каждый из промышленников-старообрядцев начала XX в. был крестьянским внуком. Поэтому предприниматели-старообрядцы очень внимательно следили за ходом решения аграрного вопроса и, как могли, старались уменьшить земельную нужду своих единоверцев.

Одним из способов решения аграрной проблемы было переселение малоземельных крестьян на слабозаселенный Дальний Восток. Правительство Николая II его всячески поощряло, поскольку, помимо всего прочего, это укрепляло обороноспособность страны и соответствовало ее долгосрочным стратегическим интересам. Министр финансов С.Ю. Витте, игравший очень важную роль в определении дальневосточной политики России, решил привлечь к этому процессу старообрядцев. В 1900 г. он встретился в Ялте с делегацией I Всероссийского съезда старообрядцев (Д.В. Сироткин, М.И. Бриллиантов, Д.А. Вышегородцев, А.Т. Комаров, И.И. Захаров). Они просили Витте помочь им передать свое прошение о религиозных нуждах императору. Министр содействовал им в этом, а кроме того, задал следующий вопрос: «Если бы... старообрядцам была дарована полная религиозная свобода на веки веков и покровительство Государя Императора в Манчжурии, при даровом проезде туда и нарезке земли, нашлись бы среди них желающие переселиться в Манчжурию на линию строящейся железной дороги, для того чтобы оберегать там интересы России и воспрепятствовать ассимиляции казаков туземным населением?» [1].

Витте в данном случае заботился о судьбе своего детища — Китайской Восточной железной дороги (КВЖД). Однако и для старообрядцев перспектива, нарисованная министром финансов, представлялась весьма заманчивой. Данный вопрос обсуждалось на II съезде старообрядцев, состоявшемся в августе 1901 г. в Нижнем Новгороде. После этого организатор съезда — Совет Всероссийского старообрядческого попечительства — стал осаждаться со всех концов России запросами по поводу переселения.

Интерес к переселению на Дальний Восток проявили и заграничные старообрядцы. Когда в ноябре 1902 г., по поручению III Всероссийского съезда, старообрядческая депутация ездила в Австро-Венгрию для посещения Белой Криницы (центра своей митрополии) и сообщила о предложении С.Ю. Витте, то австрийские подданные-старообрядцы, жалуясь на свою бедноту и малоземелье, просили и их переселить в Манчжурию, если там действительно будет обеспечена свобода веры [2].

В практическую плоскость этот вопрос перешел в 1903 году. 6 и 7 февраля 1903 г. члены Всероссийского старообрядческого попечительства — Д.В. Сироткин, М.И. Бриллиантов, А.Т. Комаров, Д.А. Вышегородцев, Ф.Е. Мельников имели продолжительный разговор о переселении с товарищем министра финансов П.М. Романовым. Они заявили, что на обещанных условиях готовы ехать не только русские, но и заграничные старообрядцы. Романову, однако, пришлось разоча-

ровать старообрядческих попечителей. Выяснилось, что китайское правительство согласилось отвести для России лишь по 50 сажень земли по обе стороны КВЖД. Правда, П.М. Романов предложил другой адрес для переселения: Хабаровск. Он обещал, что и там старообрядцы будут пользоваться полной свободой религии, на что последует Высочайшее соизволение.

В мае 1903 г. дело приняло новый оборот. В это время Общество КВЖД купило у китайского правительства 200 тысяч десятин, значительно расширив свой земельный фонд. Поэтому Министерство финансов вновь вернулось к вопросу о переселении старообрядцев в Манчжурию. С.Ю. Витте составил всеподданнейший доклад о даровании там переселенцам полной свободы веры на все времена. Николай II этот доклад утвердил [3].

Составленные Минфином «Правила о водворении русских подданных на участках, принадлежащих обществу Китайской Восточной железной дороги» были обсуждены на IV съезде старообрядцев в августе 1903 г. Там же было решено послать в Манчжурию специальную комиссию или, по крайней мере, одного человека для изучения условий жизни в местах предполагаемого переселения. Однако вскоре начавшаяся война с Японией не позволила осуществиться этой поездке. Естественно, что и вопрос о колонизации старообрядцами Манчжурии сам собой ликвидировался.

Не исчезла, однако, земельная нужда крестьян-старообрядцев. А после Указа 17 апреля 1905 г., даровавшего старообрядцам религиозную свободу, именно нехватка земли осталась единственной нерешенной проблемой старообрядческого крестьянства.

Определенные надежды на решение аграрного вопроса старообрядцы связывали с Государственной думой. На II чрезвычайном съезде старообрядцев в Москве 2 января 1906 г. (посвященном предвыборной проблематике) решено было поддерживать только тех кандидатов в Государственную думу, которые будут выступать за дополнительное наделение крестьян землей. Прирезку земли съезд предлагал осуществить за счет «государственных, удельных, монастырских и частных имений» «при помощи государства и при условии вознаграждения по справедливой оценке частных собственников за те земли, которые будут подлежать передаче крестьянам» [4]. Вокруг вопроса о земле развернулись оживленные дискуссии, и он, по предложению председателя Совета съезда Д.В. Сироткина, был передан для детального рассмотрения в комиссию из присутствовавших на съезде крестьян.

Обсуждался аграрный вопрос и после съезда, в частности на страницах издаваемой П.П. Рябушинским старообрядческой «Народной газеты». Эта газета не являлась официальным органом старообрядчества (приданию ей подобного статуса резко воспротивился на II чрезвычайном съезде архиепископ Иоанн). Но ее вполне можно считать органом, отражавшим точку зрения либеральной части старообрядческой буржуазии (в лице инициаторов создания газеты — П.П. Рябушинского и Д.В. Сироткина).

«Народная газета» в аграрном вопросе поддержала линию II чрезвычайного съезда — о необходимости отчуждения (за выкуп) частновладельческих земель. «Идея дополнительного наделения сильно засела в головах крестьянской массы, и обойтись без нее даже психологически невозможно, да и экономически она необходима» [5], — писал на страницах газеты известный экономист, профессор И.Х. Озеров. Сам П.П. Рябушинский хотя и признавал, что «среди торгово-промышленного класса многие и были сначала против широкого применения

принудительного отчуждения» («из боязни поколебать самый принцип собственности»), в то же время подчеркивал понимание наиболее сознательной частью промышленников необходимости скорейшего решения аграрного вопроса, ибо всякое увеличение материальной обеспеченности русского крестьянства благотворно отразится на хозяйственной жизни страны [6]. Впрочем, П.П. Рябушинский и авторы его газеты понимали, что отчуждение помещичьих земель отнюдь не является панацеей. Поэтому уже в феврале 1906 г. на страницах «Народной газеты» предлагается уделить серьезное внимание переселению крестьян из многолюдных и поэтому малоземельных центральных губерний за Урал [7].

Вопрос о переселении был поднят и на организованном П.П. Рябушинским и Д.В. Сироткиным Всероссийском съезде крестьян-старообрядцев. Съезд состоялся 22–26 февраля 1906 г. в Москве. На нем присутствовали около 350 представителей из самых разных местностей Российской империи (Дон, Урал, Кавказ, Западный край). Съезд единодушно высказался за принудительное отчуждение частновладельческих земель. Предложено было отчуждать всю землю, которая не обрабатывается самим владельцем. Отчуждаемая земля должна была выкупаться государством по «справедливой» (нерыночной цене). Участники съезда проголосовали за создание всесословной волости, всесословного общего волостного суда, уничтожение земских начальников, расширение представительства крестьян в земстве [8].

Все эти пожелания находились в русле программы конституционно-демократической партии, взгляды которой в целом разделял один из руководителей съезда — Д.В. Сироткин (официально, однако, так и не примкнувший к кадетам) [9]. Только вопрос о переселении противоречил к кадетским установкам. Здесь организаторы съезда оказались ближе к октябристам, что неудивительно, ведь П.П. Рябушинский являлся членом Союза 17 октября. Кроме того, и Сироткин, и Рябушинский были реальными политиками и понимали, что вероятность согласия правительства на отчуждение помещичьих земель невелика, а вот наделение земель на Дальнем Востоке не только представлялось возможным, но произошло бы при содействии властей.

Особенно большое внимание переселенческому движению правительство стало уделять во время премьерства П.А. Столыпина. При этом власти стремились использовать и потенциал старообрядчества. 29 марта 1907 г. Главное управление земледелия и землеустройства в лице главноуправляющего, князя Васильчикова, направило в Совет старообрядческих съездов письмо с предложением обеспечить бесплатный железнодорожный проезд на Амур представителям старообрядцев, чтобы они выбрали удобные места для переселения. Совет съездов оповестил об этом старообрядческие приходы, а 25–26 июля 1907 г. организовал в Москве съезд крестьян-ходоков, уполномоченных своими общинами для поездки на Дальний Восток. С целью подготовки ходоков к выполнению своей миссии Совет съездов пригласил выступить перед ними специалистов по переселенческому делу (Г.Ф. Чиркина, А.И. Орбелиани и А.Д. Шипова), чтобы объяснить выгоды и возможные трудности обустройства в Амурском крае. Затем ходоки во главе со священником Дмитрием Смирновым отправились в путь. Вернулись они в декабре 1907 г., облюбовав для своих единоверцев земли на Зее и Селемдже (левый приток Зеи).

Отчет Смирнова был разослан Советом съездов по приходам и вызвал подачу множества писем от крестьян-старообрядцев с просьбой помочь в переселении. Причем писали не только из России, но и из Румынии, Турции, Австро-Венгрии.

С переселенцами из-за границы у Д.В. Сироткина и П.П. Рябушинского возникло особенно много хлопот. Те часто ехали без предварительного предупреждения, и Совету съездов приходилось то и дело обращаться с ходатайствами к властям, чтобы зарубежных старообрядцев беспрепятственно пропускали и предоставляли им все льготы по переезду [10].

Переселение малоземельных крестьян на Дальний Восток было составной частью Столыпинской аграрной реформы. А эта реформа, как и политика П.А. Столыпина вообще, вызывала резкое неприятие всех левых, оппозиционных партий — от кадетов до большевиков. Почему левые были против крестьянской колонизации Сибири, очень доходчиво объяснил епископ Иннокентий: «Надо держать всех в России, результатом чего будет мало земли, — тогда будет в народе недовольство и, таким образом, скорее разразится революция» [11]. Но и среди старообрядцев имелось немало сторонников оппозиции (интеллигенты-начетчики, часть духовенства), враждебно настроенных ко всему, что могло укрепить самодержавие. Поэтому леворадикальное крыло старообрядчества также отрицательно относилась к переселенческому движению и к участию в нем Д.В. Сироткина и П.П. Рябушинского. Выразителем настроений этой части старообрядческих общественных деятелей стал нижегородский журнал «Старообрядцы».

Публицистов «Старообрядцев» крайне возмущало то, что Сироткин, «уклонившись от своих прямых задач церковно-общественного характера, вздумал заняться переселением старообрядцев на Амур» [12]. Авторы журнала предполагали, что это было вызвано любовью Сироткина к «шумихе», его стремлением «выставить себя в Петербурге в качестве представителя не только церковно-общественных, но и экономических и политических интересов старообрядчества», желанием «г. Сироткина» «попасть в тон правительственной политике» [13].

Решающее столкновение сторонников и противников переселения произошло на IX Всероссийском съезде старообрядцев, работавшем 2–4 августа 1908 г. в Нижнем Новгороде.

На нем Ф.Е. Мельниковым был прочитан доклад Совета Съезда по переселению заграничных старообрядцев на Дальний Восток. О своих впечатлениях от Амурской области рассказали вернувшиеся оттуда ходоки из Румынии. Ходоки рассказали, что на Амуре добрая земля, есть возможность заработать, и они сами получали до 5 рублей в день. На это священник Авив Бородин (баллотировавшийся в Государственную думу по кадетскому списку) заявил, что жизнь в Сибири «слишком хорошо рисуется». Т.С. Бирюков (редактор журнала «Старообрядцы») также утверждал, что доклад о переселении «составлен односторонне» [14].

Тогда Сироткин поставил на закрытую баллотировку вопрос о доверии Съезду и одобрении действий его по переселению. Доверие было единогласно выражено (воздержался только Авив Бородин). Это стало крупной победой Сироткина и Рябушинского. Работа по содействию переселенцам была продолжена.

В 1909 г. она касалась в основном помощи переселенцам из-за рубежа. Благодаря хлопотам Совета Съезда зарубежным старообрядцам, возвращавшимся в Россию, разрешено было вступать в русское подданство немедленно по прибытии их на переселенческие участки, а не ждать пять лет, как это предусматривалось для остальных иностранных граждан. По ходатайству Совета съездов Министерство финансов разрешило зарубежным старообрядцам беспощинный ввоз своего имущества. Вообще, благодаря стараниям Д.В. Сироткина и П.П. Рябушинского, для старообрядцев-переселенцев все необходимые для въезда в Россию формальности были до предела упрощены.

Переселенцы из Австро-Венгрии и частично Румынии, а также из европейской части России в основном заняли места по реке Малой Пере, в 250 верстах от Благовещенска. Там имелись хороший лес и плодородные земли. Старообрядцы-рыбаки из Румынии заняли участки у устья реки Селемджи, в 400 верстах от Благовещенска, рассчитывая заняться там своим традиционным промыслом [15].

К переселенцам регулярно командировались уполномоченные Совета Съездов, которые, в случае необходимости, должны были ходатайствовать за них перед местными властями. Кроме Амурской области, уполномоченный Совета Съездов посетил Сахалин, поскольку жившие там старообрядцы федосеевского согласия обратились с просьбой направлять к ним на остров желающих переселиться старообрядцев [16].

География старообрядческой колонизации Дальнего Востока все более расширялась. В 1913 г. В.Е. Мельников, командированный Советом Съездов на Дальний Восток, чтобы ознакомиться с хозяйственным бытом переселенцев, получил поручение: на обратном пути заехать в Урянхайский край, обследовав его на предмет пригодности местных земель для переселения [17].

В 1907–1914 гг. благодаря деятельному содействию Совета Съездов и лично Д.В. Сироткина и П.П. Рябушинского на Дальний Восток переселились тысячи старообрядцев. Таким образом, старообрядческая буржуазия внесла свой вклад в решение проблемы малоземелья своих единоверцев. При этом лидеры старообрядчества воспользовались октябристским, а не кадетским вариантом аграрной платформы.

Литература

1. Труды Девятого Всероссийского съезда старообрядцев в Нижнем Новгороде 2–4 августа 1908 г. — Нижний Новгород, 1908. — С. 74.
2. Там же. — С.75.
3. Там же. — С.76.
4. Труды VII Всероссийского съезда старообрядцев в Нижнем Новгороде 2–5 августа 1906 г. и II чрезвычайного съезда старообрядцев в Москве 2–3 января 1906 г. — Нижний Новгород, 1906. — С. 200–201.
5. Народная газета. — 1906. 18 февр. / Цит. по: Вишневски Э. Капитал и власть в России: политическая деятельность прогрессивных предпринимателей в начале XX века. — М., 2000. — С.135.
6. Народная газета. — 1906. — 24 мая / Цит по: Вишневски Э. Ук. соч. — С. 136.
7. Вишневски, Э. Ук. соч. — С. 137.
8. Старообрядец. — 1906. — № 3. — С. 359.
9. Русские ведомости. — 1906. — 3 марта.
10. Труды Девятого Всероссийского съезда старообрядцев... — С. 74–98.
11. Там же. — С. 28.
12. Старообрядцы. — 1908. — № 4, 5, 6. — С. 483.
13. Там же.
14. Труды Девятого Всероссийского съезда старообрядцев... — С. 18–21.
15. Труды Десятого Всероссийского съезда старообрядцев, приемлющих священство Белокриницкой иерархии, в Нижнем Новгороде 18–19 августа 1909 года. — М., 1910. — С. 89.

16. Там же. — С. 86.

17. Церковь. — 1913. — № 46. — С. 1102.

д.и.н., проф. ННГУ Селезнёв Ф.А.

Вестник ННГУ им. Н.И. Лобачевского, 2004, № 1

Серия: Международные отношения. Политология.
Регионоведение

Взглядъ М. Д. Скобелева на старообрядцевъ (казаковъ).

Знаменитый русский полководецъ М. Д. Скобелевъ, въ своемъ письмѣ съ границы Кашгара въ августѣ 1876 года, писалъ генералу К. П. Кауфману — начальнику того края о заселеніи казаками пограничной полосы Фергана съ Кашгаромъ и между прочимъ предлагалъ:

«... 3) Въ виду значенія, которое пріобрѣтаетъ для насъ наша новая кашгарская граница въ томъ видѣ, въ которомъ я осмѣливаюсь просить ваше превосходительство ее признать, есть нѣсколько пунктовъ, на которыхъ было бы желательно основать казачьи станицы, разъ навсегда облегчающія намъ дѣйствительное обладаніе горною полосою и обезпечивающія власть въ краѣ русскаго элемента.

«Противъ основанія казачьихъ станицъ, послѣ условій возможности ихъ существованія, можетъ быть представлено весьма вѣское возраженіе, — это опасеніе, чтобы вновь переселяемое многочисленное христіанское населеніе, въ извѣстный періодъ времени, не подчинилось бы вліянію мусульманской окружающей среды; я смѣю думать и даже выражать убѣжденіе, что опасеніе это въ данномъ случаѣ не подтвердится фактами.

«1) Гребенскіе казаки 400 (?) лѣтъ съ успѣхомъ боролись съ мусульманскимъ не только вліяніемъ, но и владычествомъ, и это въ тѣ дни, когда родная Россія была еще слишкомъ далеко, и имъ приходилось кровью платить за вѣрность вѣрѣ, обычаямъ и преданіямъ отвергаемаго ихъ отечества.

«2) Уральскіе казаки, по твердости своихъ религіозныхъ убѣжденій и вслѣдствіе вообще неподвижности, представляютъ именно тотъ надежный русский элементъ, могущій съ полнымъ успѣхомъ послужить ядромъ для образованія будущаго ферганскаго казачьяго войска. Къ тому же станицы эти не будутъ изолированы; близость войскъ, безпрестанныя сношенія съ русскою властью и, наконецъ, сознаніе безусловнаго превосходства, которое теперь, благодаря ряду побѣдъ, сдѣлалось достояніемъ всякаго русскаго человѣка...» (Историческій Вѣстникъ за 1882-й годъ, октябрь, стр. 124.)

На всемъ пространствѣ многострадальной исторіи старообрядчества наблюдаются подобнаго рода явленія: нужны казачки (они, какъ извѣстно, въ огромномъ большинствѣ старовѣры) — обрусить, укрѣпить, упорядочить русское владычество на какой-либо окраинѣ, — ихъ хвалятъ, ласкаютъ и поощряютъ. Устроили. Обрусили. Привели въ порядокъ. Не нужны. И начинаютъ ихъ снова тѣснить!

Это было на Уралѣ, на Дону, въ Гребняхъ, въ Бессарабіи, на Амурѣ и т. д.

Вѣроятно это будетъ и впредь?..

Неужели не стыдно?.. Не позорно?..

Да, наконецъ: неужели не страшно душиить самихъ себя?!

Н. Зенинъ.